

Неподалеку, у входа в кабинет, замер Е Цю. Он только что вернулся после участия в математической олимпиаде и, невольно услышав весь разговор, оцепенел.

Все недоумения, все странности, все те случаи, когда брат без видимых причин нервничал или бросался защищать Лин Ю — всё это в одно мгновение обрело смысл.

Оказывается, вовсе не брат был странным.

Это он, Е Сю, уже больше десяти лет проживал чужую боль вместо Лин Ю.

Е Цю стоял у порога, не в силах сдвинуться с места. Тайны, годами терзавшие его сердце, внезапно раскрылись, оставив после себя лишь горечь. Неудивительно, что Е Сю не сводил с Лин Ю глаз: запрещал бегать, прыгать, не давал прикасаться к острым предметам, оберегая её от всего на свете. Каждая его вспышка тревоги была лишь попыткой избежать боли, которая возникала из ниоткуда.

Помолчав, Е Цю бесшумно развернулся и ушел, оставив их вдвоем.

В комнате остались лишь тихие, размеренные вдохи. Лин Ю по-прежнему держала ладонь на его животе, осторожно и нежно поглаживая, пытаясь облегчить тянущую, пульсирующую боль.

Она всегда была рассудительной и спокойной, но при мысли о том, что все эти годы её физические страдания принимал на себя Е Сю, её глаза невольно застилали слезы.

— Ты знал это давно, верно? — тихо спросила она.

Е Сю откинулся на спинку стула. Дыхание его немного выровнялось, и он с горькой усмешкой кивнул:

— Еще в начальной школе разобрался. Стоило тебе обо что-то удариться или пораниться, как у меня в том же месте начинало болеть. Со временем это вошло в привычку: беречь тебя означало меньше страдать самому.

Вначале он лишь пассивно принимал эту боль, но со временем забота о Лин Ю стала его инстинктом. Он скорее предпочтет весь день быть на чеку, не отходя от неё ни на шаг, чем снова чувствовать эту невыносимую ноющую боль.

Лин Ю опустила взгляд, длинные ресницы скрыли блеск в её глазах. Она всегда считала себя избранной судьбой, словно рожденной без способности чувствовать боль, живущей беззаботной жизнью. Оказалось, что за эту безмятежность расплачивался человек, сидящий перед ней.

— Я никогда не делила с тобой эту ношу, — её голос слегка дрожал.

Е Сю поднял руку и нежно стер слезинку с её щеки, согревая холодную ладонь девушки своим теплом.

— Не нужно ничего делить, — тихо сказал он. — В тот день, когда на церемонии выбора судьбы ты выбрала меня, наша связь стала неразрывной. Если я могу избавить тебя от боли на всю жизнь, я готов делать это по своей воле.

Едва он договорил, резкая боль снова пронзила его живот. Е Сю невольно поморщился и согнулся. Лин Ю встrepенулась, отбросив все мысли в сторону. Она помогла ему лечь, подложив подушки, а затем налила стакан теплой воды.

Раньше он всегда заботился о ней. Отныне пришла её очередь хранить его.

— Хватит пока играть, приляг, отдохни.

Она уложила Е Сю в кровать, укрыла его живот теплым пледом, чтобы защитить от холода. Девушка действовала быстро и четко, а затем тихо уселась рядом, не отрывая взгляда от его лица.

На экране компьютера в главном городе игрового мира по-прежнему стояли плечом к плечу Ван Лин Гуй Юй в светло-голубых одеждах и Е Чжи Цю в красном. Красный и синий цвета сплелись в застывшей картинке. Привычные шумные рейды в Славу на время были забыты.

Е Сю лежал на боку, глядя на обеспокоенную девушку, и казалось, что от её нежности боль отступает.

— На самом деле, не всё так плохо, — он вымученно улыбнулся. — По крайней мере, все эти годы я всегда знал, что ты в безопасности. Если мне не больно — значит, с тобой всё хорошо.

Эта странная связь была одновременно и оковами, и их личным сокровенным союзом.

Лин Ю осторожно сжала его руку, лежащую поверх одеяла.

— Теперь я буду особенно осторожна, — торжественно пообещала она. — Я буду беречь себя, не стану раниться, чтобы тебе больше не пришлось страдать за меня ни за что.

Она больше не была тем беззаботным и безрассудным ребенком. Поняв природу их симбиотической связи, она решила беречь свое тело, чтобы тот, кто нес груз её боли, больше не мучился.

Е Сю смотрел на её решительный взгляд, и на душе у него стало тепло. Он оберегал её больше десяти лет, а теперь маленькая девочка выросла и научилась жалеть его в ответ.

Тянущая боль в животе постепенно стихала, оставляя лишь легкую слабость. Е Сю перевел дух и взъерошил её волосы:

— Вот видишь, отпустило. Дай мне полчаса передохнуть, и вернемся в игру.

Лин Ю покачала головой:

— Сегодня мы больше не будем играть.

Слава была его страстью, но покой и здоровье человека, сидящего перед ней, были для неё важнее.

Она выключила компьютер, и в комнате воцарилась тишина. Послеполуденное солнце пробивалось сквозь стекло, окутывая кровать золотистым светом. Лин Ю не ушла, она продолжала сидеть рядом, приложив ладонь к его животу, помогая снять остатки напряжения.

— Мы не расскажем об этом Е Цю? — тихо спросила она.

— Пока не стоит, — Е Сю закрыл глаза, расслабившись. — Пусть это останется нашей маленькой тайной.

Они скрывали это больше десяти лет, и эта судьбоносная связь принадлежала только им двоим — тем маленьким ручкам, что сцепились на церемонии выбора судьбы, и их героям в игре.

Вскоре за дверью послышался стук Е Цю. Он произнес из-за двери:

— Я схожу за прохладительными напитками, отдохните пока. Ужин принесу, когда вернусь.

Лин Ю замерла, осознав, что Е Цю всё слышал. Он был достаточно проницателен, чтобы оставить их наедине.

В комнате снова стало тихо. Лин Ю склонилась над кроватью, положив подбородок на её край, и смотрела на слегка утомленное лицо парня. Раньше её эмоции были притуплены, ни радость, ни печаль не трогали её сердца, кроме того, что касалось Е Сю. Теперь, узнав причину, она поняла: все её годы без боли были куплены ценой его страданий.

— Е Сю, — негромко позвала она.

— М-м?

— Обещаю, что отныне буду беречь себя.

Чтобы ни одна царапина не коснулась её, и тем более — чтобы боль больше никогда не перешла на него.

Е Сю открыл глаза, перехватил её тонкое запястье и слегка потянул на себя. В глубине его глаз светилось тепло, он прошептал:

— Будем хранить друг друга. Ты береги себя, я буду беречь тебя, и с этого дня всё будет спокойно.

За окном медленно плыли облака, а в комнате время словно остановилось.

Те самые дни длились недолго. В это время Лин Ю ухаживала за Е Сю с невероятным усердием. Десять с лишним лет Е Сю оберегал её, принимая на себя все невзгоды, теперь же роли поменялись. Лин Ю отменила все прогулки и игры, каждый день находясь рядом с ним.

По утрам она заранее готовила теплую воду, не позволяя ему прикоснуться к чему-либо холодному; во время долгого сидения за компьютером следила за временем, напоминая ему отдохнуть, и бережно массировала живот. Перед сном она грела для него грелку, заботясь о каждой мелочи.

Она всегда была умной и внимательной, привыкла доводить всё до совершенства, и в своей заботе была безупречна.

Через несколько дней ноющая боль у Е Сю полностью прошла, тело восстановилось, к нему вернулся прежний бодрый вид.

Наступил вечер, ночной ветерок зашуршал занавесками, принесся прохладу. После дней напряженной заботы Е Сю, прислонившись к изголовью, задремал. Усталость от недавней боли взяла своё, и вскоре его дыхание стало ровным и глубоким.

В комнате горел лишь ночник, свет которого мягко очерчивал его черты лица. Лин Ю сидела на ковре рядом, опершись локтями на край кровати, и смотрела на спящего Е Сю. В её душе бурлили чувства — нежные и одновременно горькие.

Она раз за разом прокручивала в голове день, когда всё открылось.

Оказывается, все те годы безмятежности были оплачены его терпением, его готовностью молча сносить любые удары судьбы.

В сердце девушки вспыхнули самые искренние и горячие чувства. Она чуть наклонилась, затаив дыхание, и, легкая, как перышко, коснулась его губ своими.

Мягкие и прохладные губы прильнули к его губам. Это было признание, созревавшее целое десятилетие. Поцелуй был легким, полным юношеской робости и бережности, но в тот же миг

он перевернул весь их привычный мир.

В тот самый момент, когда их губы соприкоснулись, спящий Е Сю внезапно вздрогнул. Его темные глаза открылись — в них не было сонливости, лишь пронзительная ясность и волнение, вызванное этим внезапным поцелуем.

Их взгляды встретились. Лин Ю смутилась и хотела отстраниться, но Е Сю положил руку ей на затылок и притянул обратно. Робкий поцелуй мгновенно перерос в нежный, глубокий и долгий. В комнате царила тишина, слышно было лишь их общее дыхание, согревающее ночной воздух.

Когда они наконец отстранились, в то же мгновение...

Вспыхнул ослепительный золотистый свет, охвативший их двоих, и тут же растворился в ночи. Безмолвно, но с ощущением неизбежности, свершилось нечто важное.

Связь, терзавшая их больше десяти лет, в этот миг разорвалась и исчезла.

В следующую секунду Лин Ю ощутила нечто странное. Её губы слегка саднило, это была четкая, настоящая боль — результат их долгого поцелуя.

Впервые за всю свою жизнь она по-настоящему почувствовала собственную боль. Не переданную, не замененную — свою собственную.

Лин Ю замерла, а затем её лицо озарила светлая и чистая улыбка. Она наконец-то начала чувствовать боль. И теперь ей не нужно было, чтобы Е Сю страдал за неё. Теперь её раны принадлежали только ей, и он больше не будет нести этот незаслуженный груз.

Для неё это было освобождение, полнота жизни, новое начало.

Однако лицо Е Сю выражало совсем иное. Он смотрел на улыбающуюся девушку, и в его взгляде читалась скрытая грусть. В момент исчезновения золотого света он понял: цепь боли, связывавшая их столько лет, порвалась.

Отныне боль Лин Ю будет чувствовать только она сама. Он больше не узнает по своей боли, поранилась ли она, больно ли ей, в безопасности ли она.

Десятилетняя привычка, десятилетняя связь обнулились в один миг. Теперь, если она упадет, ударится или заболеет, он не почувствует этого первым.

Глядя на её счастливое лицо, Е Сю провел пальцем по её чуть покрасневшим губам и тихо, с легкой грустью произнес:

— Ты счастлива.

Лин Ю посмотрела на него и, заметив его печаль, улыбнулась мягче:

— Но теперь я буду первой рассказывать тебе, больно мне или нет.

Раньше она ничего не знала и позволяла ему нести этот груз в одиночку. Теперь же все её чувства, все её боли она будет доверять ему. Она больше не маленькая девочка, которую он молча оберегает, а возлюбленная, с которой можно идти рука об руку, делясь всем на свете.

Е Сю смотрел в её искренние глаза, и горечь в его сердце начала таять, сменяясь нежностью. Он глубоко вздохнул и прижал её к себе.

Пусть будет так.

Больше не нужно принимать её боль, больше не нужно молчать.

Отныне она знает, что такое холод и тепло, знает, что такое боль и земные невзгоды, и теперь она знает о его многолетней любви и защите.

Связь длиной в десятилетие подошла к концу.

Их история только сейчас началась по-настоящему.

<http://bllate.org/book/22386/2348741>